

Плутократические династии Индии

А. ЛЕОНИДОВ

I

ЗА ИСТЕКШИЙ год от «великой программы национальных реформ», возвешённой лидерами Всеиндийского национального конгресса, не осталось и следа. Индия не достигла подлинной политической независимости. Страна расколота на две части, противостоящие друг другу. Национальная рознь грозит превратиться в хроническую междоусобную войну. Власть феодальных князей, являющихся опорой английского колониального владычества, не сломлена.

«Реформа» княжеств, проведённая правительством, вновь укрепила пошатнувшееся положение магарадж, назначенных наместниками своих собственных вотчин и целых провинций. Аграрная реформа, которую так долго ждали полуголодные индийские крестьяне, не проведена. Земля остаётся в руках помещиков; засилие ростовщиков в деревнях продолжается. Обещанная Конгрессом национализация промышленности фактически отменена. Против рабочих, выступающих на защиту своих элементарных прав, принимаются драконовские меры. Шовинистические организации и фашистские союзы всё выше поднимают голову, открыто угрожая террором прогрессивным элементам. Демократические организации народных масс, профессиональные союзы и крестьянские объединения, сыгравшие главную роль в национально-освободительном движении, подвергаются преследованиям, как в худшие времена английского господства. И в то же время всё более отчётливо и резко выступает наружу другая тенденция: стремительный, непрерывный рост влияния сил, совершенно явно претендующих на роль «дзайбацу» в новой Индии.

Именно эта тенденция заслуживает особого внимания. Не подлежит сомнению, что здесь кроется одна из главных причин разительных поворотов, характеризующих политику Конгресса в последнее время.

Японские дзайбацу имеют столетнюю историю. Историю расцвета и политического восхождения индийской плутократии можно ограничить последними годами. Дзайбацу росли вместе с феодально-императорским режимом Японии и с самого начала носили националистическую окраску. Индийская плутократия возникла как побочный про-

дукт английского колониального режима. Вплоть до второй мировой войны её виднейшие представители, по существу, играли роль субагентов английского капитала.

Война в Европе дала им возможность в течение нескольких лет умножить свои состояния и захватить в свои руки львиную долю индийского рынка. Англия почти прекратила ввоз своих товаров в Индию; правительство вице-короля было вынуждено передать 90 процентов военных заказов индусским фирмам. Крупные калькуттские и бомбейские дельцы наживали баснословные барыши на государственных поставках и на чёрном рынке.

Когда под напором народных масс английское господство в стране начало колебаться, эти дельцы повели крупную игру. В интимном окружении лидеров Всеиндийского национального конгресса появилась целая группа мультимиллионеров, влияние которой в настоящее время ощущается во всех областях жизни страны.

Главой и вдохновителем этой группы является бенгальский делец Гханшиамдас Бирла, владелец фирмы Бирла брозерс лимитед в Калькутте. Ещё несколько лет назад Бирла был второстепенным, хотя и крупным, индийским коммерсантом, известным за пределами страны главным образом своей дружбой с Ганди. Сейчас он по праву считается одним из самых могущественных людей в Индии. Недаром некоторые индийские общественные деятели называют нынешнее правительство в Дели «правительством Бирлы и компании». Феерическая карьера этого калькуттского богача бросает яркий свет на подоплёку нынешнего политического режима в Дели.

Бирла — промышленник, крупный торговец, банкир, помещик-земиндар и газетный магнат. В настоящее время его фирма непосредственно контролирует свыше 70 акционерных компаний, охватывающих самые разнообразные отрасли народного хозяйства. Ему принадлежат джутовые фабрики, сахарные заводы, чайные плантации, угольные шахты, предприятия металлургической, электрической, текстильной, химической и бумажной промышленности, авиационные линии, автомобильный и велосипедный заводы, различные транспортные предприятия, страховые общества и компании, владеющие

земельной собственностью и домами. В последние годы предприятия Бирлы и его ближайших компаньонов растут, как грибы. Во время войны Бирла основал в Калькутте новый банк (Объединённый коммерческий банк), который быстро стал одним из наиболее активных факторов в промышленной жизни Индии. Баланс Объединённого коммерческого банка превышает 300 миллионов рупий; его директоры в свою очередь состоят в правлениях 94 других акционерных компаний.

Бирла давно и тесно связан с руководящими кругами правого крыла Всеиндийского национального конгресса, аппарат которого, как говорят, он щедро финансировал. В руках Бирлы находится ряд наиболее влиятельных органов конгрессистской печати, в том числе «Хиндустан таймс» и «Хиндустан» в Дели, «Бомбей кроникл», «Бхарат», «Нагпур таймс», «Истерн экономист», «Лидер», «Нью Индия», «Серчлайт» и другие издания. Сын Ганди Девадас редактирует газету Бирлы в Дели. Обработкой общественного мнения в современной Индии занимаются газетный трест Бирлы и два других газетных концерна, также принадлежащих миллионерам.

Не секрет, что особенно близкие отношения существуют между Бирлой и сардаром Пателем. Это — общепризнанный главарь правого крыла Конгресса, министр внутренних дел в кабинете Неру, человек, который считается действительным вдохновителем этого правительства. Сын Пателя Дахьябхи Патель состоит директором компании, принадлежащей одному из друзей Бирлы. Газеты Бирлы, а при случае и он сам лично, всячески рекламируют министра внутренних дел как «спасителя отечества».

Патель — долголетний и бессменный казначей Конгресса и фактический руководитель его организационного аппарата. Значительная часть нынешних руководящих деятелей Конгресса является его учениками и выдвиженцами. В то же время он считается негласным покровителем самой правой из всех индийских политических организаций — шовинистической группы Хинду махасабха, толкающей Конгресс в сторону крайней реакции.

Хинду махасабха в свою очередь связана с военно-фашистским союзом Раштрия севак санг. Этот союз организовал резню мусульман в ряде районов Индии и подготовил убийство Ганди. Многие данные указывают на то, что карьера всемогущего министра внутренних дел, которого многие про-

чат в будущие диктаторы страны, неразрывно связана с поддержкой фирмы Бирла брозерс лимитед.

Из группы индийских плутократов далее следует назвать семью Тата. Эти бомбейские миллионеры уже заняли почти монополистическое положение в индийской тяжёлой промышленности. Они владеют крупнейшими сталелитейными заводами в Джемшедпуре, число рабочих и служащих которых достигает 45 тысяч. Помимо того их концерн включает 26 предприятий гидроэлектрической, машиностроительной, химической, цементной, красильной и хлопчатобумажной промышленности. В апреле этого года под их руководством был создан новый трест гражданской авиации в Индии Эйр Индия интернейшнл лимитед. Тата проектируют постройку большого автомобильного завода. Баланс принадлежащего им Индийского центрального банка, крупнейшего из частных банков, превышает 1250 миллионов рупий.

Семья Тата также принадлежит к числу столпов Всеиндийского национального конгресса. Это не мешало ей теснейшим образом сотрудничать с английской колониальной администрацией. Некоторые руководители фирмы этой группы получили английское дворянство. Один из директоров Тата сонс лимитед д-р Джон Маттхай ещё во время войны был крупнейшим администратором в правительстве английского викария в Индии; сейчас д-р Маттхай занимает пост министра путей сообщения в кабинете Неру. Два других директора фирмы, сэр Ардешир Далал и сэр Гурунат Бэвур, были министрами в том же английском колониальном правительстве фельдмаршала Уэйвелла. Теперь все эти люди играют виднейшую роль в организации «национальной» индийской экономики. Директор банка Тата Коверджи Бхабха получил пост министра торговли немедленно после прихода Конгресса к власти.

На третьем месте в ряду новых «династий» стоит семья промышленников Далмиа, контролирующая около 30 предприятий главным образом угольной, электрической, металлургической, химической, сахарной, бумажной и цементной промышленности, а также страховые общества и авиационный концерн Индиен нейшнл эйрвэйс. К этой группе примыкает Бхаратский банк. Как и Бирла, Далмиа организовали свой собственный газетный трест, второй по величине в Индии (газеты «Таймс оф Индия», «Индиен

ньос кроникл», «Сивил энд милитери газетт», «Нейшнл колл» и другие), поддерживающий лидеров Конгресса. Как и Бирла, Далмиа финансирует военно-фашистскую организацию хиндуистских шовинистов Раштрия севак санг.

К личному окружению сардара Пателя принадлежит также богатейший бенгальский банкир, промышленник, коммерсант и помещик сэр Бадридаас Гоэнка, владелец многих акционерных компаний. В руках его семьи находится третий газетный трест Индии. Гоэнка является представителем лондонского банкирского дома Ралли брозерс и ведущим директором управляемого англичанами Индийского имперского банка, в руках которого сосредоточена треть всех банковских вкладов в стране.

Семья Сингхания, связанная с Хиндустанским коммерческим банком и Джайпурским банком, господствует в Соединённых провинциях. В состав её концерна входят 43 предприятия различных отраслей промышленности — от хлопка до стали. Сингхания монополизировали алюминиевую промышленность Индии. Глава семьи, сэр Падампат Сингхания, является членом Учредительного собрания Индии. Он также фигурирует в числе патронов фашистских банд Раштрия севак санг.

Крупнейший бомбейский подрядчик Хирачанд Вальчанд, занимающий ведущее положение в строительной промышленности и судоходстве и возглавляющий Бародский банк, владеет 30 предприятиями разных отраслей промышленности в Индии, в Бирме и на Цейлоне.

Финансист Джайпурия, известный своей близостью к реакционной организации Хинду махасабха, связан через свой Хиндустанский коммерческий банк с 81 акционерной компанией.

Семья калькуттских торговцев Исфакхани представляет интересы мусульманского капитала в созвездии конгрессистских дельцов. Исфакхани нажили десятки миллионов на спекуляции рисом во время страшного голода в Бенгалии в 1943 году, от которого умерли миллионы людей. Состоя в правительственном комитете по контролю над торговлей рисом — основным продуктом питания индийской бедноты, — Исфакхани накапливали запасы на собственных складах и взвинчивали цены.

Пять из перечисленных выше семейств — Бирла, Тата, Далмиа, Сингхания и Вальчанд — непосредственно контролируют 185

акционерных компаний в Индии, не считая компаний, контроль над которыми осуществляется через принадлежащие им банки. Финансовые интересы этих магнатов всё теснее переплетаются друг с другом. Так, например, в Объединённом коммерческом банке Бирла участвует вместе с Исфакхани и Гоэнка; Вальчанд участвует в химических предприятиях Тата и так далее. Общая сумма баланса шести индийских банков, связанных с этими плутократами (Индийский центральный банк, Объединённый коммерческий банк, Бхаратский банк, Хиндустанский коммерческий банк, Джайпурский банк и Бародский банк), составляет от 2 до 3 миллиардов рупий.

Знаменательно, что те же плутократические группы установили тесную финансовую связь с династиями феодальных индийских князей, попрежнему владеющих целыми провинциями и накопивших за время английского господства сказочные богатства. Так, крупнейшим акционером и патроном возглавляемого Сингханией Джайпурского банка является магараджа княжества Джайпур. Контролируемый Вальчандом Бародский банк связан с магараджей княжества Барода. Одним из крупнейших акционеров сталелитейных заводов Тата является магараджа Гвалиора. Вместе с тем известно, что к числу интимных друзей сардара Пателя принадлежат виднейшие феодалы — магараджа Патиалы и магараджа Биканира. Последняя «реформа» княжеств, проведённая Пателем, резко усиливает тенденцию к сращению феодалов с финансово-промышленной олигархией.

Политика правительства Неру всё более подпадает под влияние этих сил. Аппарат экономической администрации Конгресса заполнен их агентами. Во главе правительственных комитетов, контролирующих отдельные отрасли промышленности, стоят лица, назначенные руководителем фирмы Тата Далалом в бытность его английским колониальным администратором. Из 14 членов совещательного комитета по планированию новой национальной экономики, назначенного Неру, девять являются представителями крупных дельцов или чиновниками, связанными с этими дельцами.

В угоду тем же интересам правительство отказывается от политики контроля цен на продовольствие и продукты широкого потребления, в связи с чем растёт дороговизна и усиливается обнищание трудящихся масс. Недавнее решение правительства от-

менить государственный контроль над сахарной промышленностью было принято под прямым давлением ассоциации сахарозаводчиков, во главе которой стоит Бирла.

Экономические министерства становятся орудием в руках тех же магнатов и их приказчиков. Недавно вышедший в отставку министр торговли Бхабха открыто обвинялся в том, что под его управлением ведомство торговли стало придатком концерна Бирлы. В распоряжение Бирлы были предоставлены огромные суммы из государственных фондов, и его предприятия неизменно получали преимущество при распределении торговых лицензий и различных государственных льгот. Министр финансов Четти также является непосредственным представителем деловых кругов.

План индустриализации и хозяйственной реконструкции Индии на «национальных началах», возвещённый лидерами Конгресса, полностью совпадает с основными требованиями плутократов. Нарушая недавние обещания Неру, план отвергает национализацию промышленности и оставляет её на ближайшие десять лет в частных руках, после чего вопрос должен быть подвергнут «новому обсуждению». Правительство сохраняет за собой лишь право создавать новые предприятия, а также монополии военной промышленности и железных дорог — отраслей, уже принадлежащих государству. Власть трестов обеспечена. Новые отрасли промышленности будут создаваться главным образом на основе смешанных компаний с участием государства и частного капитала.

Это решение вполне соответствует сокровенным замыслам индийских концернов, намеренных воспользоваться государственными средствами для развития своих собственных монополий. Вожаки индийской плутократии, резко отвергая национализацию, предлагают в течение ближайших пяти лет вложить в экономику 12 200 миллионов рупий, из которых 38 процентов должны исходить от частного капитала, а остальные 62 процента — покрыты из государственных средств. Построенные на эти средства предприятия должны находиться в руках монополий.

Правительство Конгресса идёт именно по этому пути. Типичным примером может служить новый трест воздушных сообщений — Эйр Индия интернейшнл лимитед, — основанный в Бомбее в апреле 1948 года. Правительство гарантировало трест от любых потерь и

предоставило ему всевозможные государственные привилегии. Но государству принадлежит менее половины акций этого предприятия, — большинство осталось за бомбейским миллионером Тата, который и назначен председателем и полновластным руководителем треста. Тот же Тата стал одним из трёх директоров государственного авиационного завода в Бангалоре.

Создание паровозостроительной промышленности в Индии начинается с того, что правительство передаёт фирме Тата уже существующий государственный завод. Вновь организуемая индийская корпорация торгового флота с капиталом в 100 миллионов рупий, главная доля которого предоставляется правительством, передаётся в управление Хирачанда Вальчанда, владельца судостроительного треста Сциндия и главы одного из десяти плутократических семейств.

II

Индийская плутократия, нажившая свои богатства под колониальным правлением Великобритании, собирается удесятерить их под правлением Конгресса. Однако технический и финансовый аппарат калькуттских и бомбейских дельцов слишком слаб, их политическая база слишком непрочна для того, чтобы они были в состоянии самостоятельно осуществить гигантские планы эксплуатации страны. В действительности за ними уже стоят другие силы. Молодая индийская плутократия переплетается с английским колониальным капиталом, веками господствовавшим в стране, и с американскими финансовыми группами. Именно этим путём формируется под эгидой Всеиндийского национального конгресса всевластие монополий в Индии.

Английский капитал попрежнему царит в стране, проникая во все поры её хозяйственного организма. Характерно, что объём английских капиталовложений в Индии, исчислявшихся до войны в один миллиард фунтов стерлингов, почти не уменьшился, хотя в период второй мировой войны Англия потеряла половину своих заграничных капиталовложений. По данным органа лондонских биржевиков «Файнэншл таймс», объём английских коммерческих инвестиций в Индии сократился всего на 138 миллионов фунтов стерлингов. Но и эти потери по всей вероятности компенсируются свежим притоком капиталов в результате расширенной экспансии филиалов английских трестов в Индии в последние годы. Главари Сити оставляли свои

позиции где угодно, только не в Индии. Они не выпускали из рук эту главную цитадель английского империализма даже тогда, когда над самой Англией нависла смертельная угроза.

После войны их политика в Индии осталась всё та же — политика безудержной эксплуатации 400-миллионного индийского народа. Но тактика изменилась. Период, когда английские монополии могли без всяких ограничений от своего имени хозяйничать в Индии, кончился. Новый период требует более замаскированных методов колониальной эксплуатации. Именно в этом заключается сокровенный смысл «новой» колониальной политики лейбористского империализма. Самый простой метод, маскировки — это «индианизация» вывески английского капитала в стране путём привлечения местных капиталистов в качестве младших, а то даже формально и старших партнёров. Английские монополии поставляют главную долю капитала, технические средства и прочный, укоренившийся аппарат колониальной эксплуатации. Индийские плутократы, готовые на всё в погоне за повышенными барышами и в борьбе за укрепление своей власти, ставят национальный штамп на индианизированные английские предприятия и концерны и гарантируют им политическую поддержку правящей группы Конгресса.

Сражение английских монополий с крупными индийскими фирмами происходит ускоренным темпом. Только за один истекший год индийские промышленные и финансовые магнаты истратили миллиард рупий на приобретение акций английских концернов и их филиалов в Индии. Те же магнаты становятся компаньонами крупнейших английских колониальных фирм, представители которых ещё несколько лет назад настаивали на кровавом подавлении индийского национального движения. Из четырёх самых больших и старых английских колониальных фирм в Индии, наследниц Остиндской компании, три — Гилландерс, Арбэтнот энд компани, Бэрд энд компани и Мартин энд Бэрнс, — в руках которых находится прямой контроль над 200 акционерными компаниями в стране, уже выделили долю своих акций вновь принятым индийским партнёрам. Большинство акций остаётся в английских руках.

Одновременно индийские капиталисты устанавливают тесные связи с ведущими монополиями в самой Англии и фактически становятся их агентами. Бирла вступает в компанию с лордом Наффилдом, «англий-

ским Фордом», для совместной организации автомобильной промышленности в Индии. Лорд Наффилд — один из богатейших магнатов Англии, известный своими крайне империалистическими тенденциями. Новый трест Бирла — Наффилд не будет производить автомобилей в Индии, а будет лишь собирать машины из импортируемых из Англии частей. Таким образом главная доля барышей остаётся в руках английских партнёров, в то время как Бирле предоставляется эксплуатация индийского потребителя с помощью правительственных субсидий.

Группа Тата завязывает аналогичные отношения с английским химическим трестом Империл кемикл индастрис, самой мощной из всех монополий Англии. Этим путём Тата включается в международный картель торговцев смерти, возглавляемый Дюпонами.

Новый монополистический капитал в Индии, действующий за ширмой Всеиндийского национального конгресса, — в первую очередь, по сути дела, англо-индийский капитал. Но в то же время индийская плутократия спешит завязать отношения с ещё более мощным и воинственным партнёром на международной деловой арене — американскими монополиями. Вторжение американского капитала в Индию только началось. Главари Уолл-стрит, уже провозгласившие план Маршалла для Азии, не скрывают, что наряду с Японией и Китаем они рассматривают Индию как свою будущую сферу влияния. Индия наводнена представителями американских трестов и банков, проектирующих гигантские капиталовложения в эту страну и предлагающих индийским промышленникам и финансистам заманчивые условия.

Ряд индийских фирм уже заключил соглашения с американскими трестами. Банк Бирлы непосредственно связан с Нейшнл сити бэнк в Нью-Йорке. Тот же ньюйоркский банк становится финансовым агентом нового авиационного треста семьи Тата. Печать Бирлы, Далмиа и других дельцов всячески приветствует «американскую помощь». Характерно, что в плане реорганизации индийской экономики Бирла предлагает привлечь не менее 42 процентов всех новых капиталовложений в хозяйство страны из-за границы, главным образом из Соединённых Штатов. Речь идёт о колоссальной сумме, превышающей 5 миллиардов рупий.

Окончательный сговор между индийскими и американскими монополистами по всем признакам стоит в порядке дня. Американский капитал неудержимо влекут в Индию

её огромные естественные богатства, дешёвые рабочие руки, неисчерпаемые рынки и — не в последнюю очередь — военно-стратегическое значение индийского плацдарма. Американский нажим на индийские политические и деловые круги усиливается.

Индийская плутократия со своей стороны рассчитывает, что широкий поток долларов и поставки оборудования в кредит позволят ей в невиданных масштабах расширить свои предприятия и укрепить свою власть. В то же время она преследует другие, ещё более честолюбивые цели. Аппетиты дельцов, группирующихся вокруг Пателя и Неру, уже выходят за пределы Индии. Они мечтают о том, чтобы занять положение главных контрагентов как английского, так и в особенности американского капитала при эксплуатации всей Азии и прежде всего стран, прилегающих к Индии: Индонезии, Малайи, Вьетнама, Бирмы, Сиам, Ирана, Афганистана, арабских государств Ближнего Востока и даже Египта.

Представители калькуттского и бомбейского капитала в кабинете Неру настойчиво продвигают этот план как основу торговой политики. В своей речи в Дели 9 ноября 1947 года министр торговли Бхабха призвал индийских промышленников и финансистов захватить в свои руки сферы влияния, утраченные японским капиталом после второй мировой войны, и закрепиться в Юго-Восточной Азии, в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, вплоть до Египта. Согласно этому честолюбивому замыслу, капиталистическая Индия должна стать наследницей Японии в Азии. Не секрет, что нынешний внешнеполитический курс правительства Неру отражает те же тенденции. Сущность нашумевшего «плана Неру», как известно, заключается в создании под его водительством экономического, политического и даже военного блока стран Юго-Восточной Азии, включая Индию, Пакистан, Бирму, Малайю, Индонезию, Сиам и другие государства этой зоны.

23 мая 1948 года американский посол в Дели Генри Грэди внезапно выступил с речью, в которой официально апробировал этот «план Неру» и заявил, что он совпадает с планом Маршалла для Азии. Вскоре после выступления Грэди последовало избрание председателя Экономической комиссии организации Объединённых наций для Азии и Дальнего Востока. Избранным оказался д-р Джон Маттхай — министр путей сообще-

ния в кабинете Неру и директор фирмы Тата в Бомбее. В качестве генерального секретаря комиссии фигурирует доктор П. С. Локанатан — бывший служащий Бирлы. В своём первом выступлении Маттхай предложил создать при Экономической комиссии организации Объединённых наций специальную организацию для «планирования экономики» отдельных азиатских стран. Эта комиссия должна определить размер экономической и финансовой помощи, необходимой для каждой страны, в тесном контакте с «органами, которые могут оказать такую помощь». Поясняя, о каких органах идёт речь, генеральный секретарь комиссии, представитель фирмы Бирлы, Локанатан заявил:

— Неоспоримо, что Азия может достигнуть прогресса только при условии получения иностранной помощи. В нынешних условиях такая иностранная помощь может быть получена только из Соединённых Штатов...

Таким образом конкретный проект маршаллизации Азии в настоящее время официально выдвинут именно из среды индустриальных монополистов, связанных с правительством Неру. Бирла, Тата и их политические союзники спешат взять на себя инициативу в организации закабаления азиатских народов американским империализмом, рассчитывая, что им будет предоставлено одно из первых мест при осуществлении этого плана.

Тот факт, что главные руководители американской политики до сих пор отнюдь не изъявили готовности действительно доверить Индии руководящую роль в Азии и что они в последнее время систематически восстанавливают мощь японского капитала и японского милитаризма, не охлаждает пыла их новых индийских контрагентов. Напротив, угроза японской конкуренции, которой ловко жонглируют американцы, побуждает инициаторов «плана Неру» к усиленной активности. В кругах калькуттских и бомбейских дельцов говорят о создании специальных корпораций для экономического «освоения» соседних с Индией стран. В Батавии уже создан синдикат с капиталом в 200 миллионов рупий для участия в «индустриализации» Индонезии. 49 процентов акций этого синдиката принадлежат индийским промышленникам и финансистам. Смысл предложения д-ра Маттхая на деле состоит в том, чтобы под вывеской «плана Неру» подготовить захват азиатских стран американскими монополистами, выделив известный процент барышей индийским компрадорам.

Такова политика новой «национальной» индийской плутократии и её высоких покровителей — политика, толкающая страну на путь нового закрепощения иностранным капиталом. Силы, волю которых выполняет руководство Всеиндийского национального конгресса, хотят покончить с национально-освободительным движением и со всеми его идеалами. Их цель — закрепить и усилить колониальный феодально-капиталистический режим в Индии. Накладывая цепи своих и чужих монополий на национальную экономику, они тормозят свободное развитие производительных сил. В союзе с князьями и помещиками они пытаются удержать ярмо векового рабства на шее индийских крестьян.

Ослеплённые честолюбивыми империалистическими замыслами, всевозможными «планами Неру», они связывают судьбу

страны с политикой поджигателей войны, пытаются оторвать индийский народ от его естественных союзников — других свободолюбивых народов — и посеять семена новой национальной розни на азиатском материке. Испуганные ростом прогрессивных сил, они побуждают правительство вести войну против рабочего класса и организаций трудящихся, вынесших главное бремя борьбы за национальное освобождение. Газеты Бирлы призывают к полному запрещению забастовок и к введению антирабочего законодательства по американскому образцу.

Таков путь конгрессистской плутократии. Но на этом пути реакционных авантюров она встречает растущее сопротивление народных масс. Их борьба за подлинную национальную независимость всё более переплетается с борьбой за удовлетворение своих насущных нужд и требований против эксплуататорской плутократической верхушки.

Из международной жизни

(ЗАМЕТКИ)

ПАРТИЯ БОРЬБЫ ЗА МИР И ДЕМОКРАТИЮ

В конце июля в Филадельфии состоялся первый съезд новой политической партии Соединённых Штатов, получившей официальное название прогрессивной партии. Этот съезд, собравшийся вслед за национальными съездами республиканской и демократической партий, принял предвыборную программу, избрал руководящий национальный комитет партии и официально утвердил кандидатами на посты президента и вице-президента бывшего вице-президента Соединённых Штатов Генри Уоллеса и сенатора Глена Тейлора.

Создание третьей политической партии было логическим следствием всего хода событий в послевоенной Америке. Оно явилось выражением недовольства рядовых американцев реакционным «двупартийным» курсом демократической и республиканской партий, действующих исключительно в интересах Уолл-стрит.

«Мы объединяемся против тех, кто превращает в кошмар мечты народа о мире и равенстве... — заявил Генри Уоллес в своём программном выступлении на съезде в Филадельфии. — Мы высту-

паем против их «холодной войны» и против их запугивания «красной опасностью», под маской которых они крадут наши ресурсы, вселяют страх в наши сердца и пытаются контролировать наши мысли и подчинить своему господству жизнь всех людей в мире. Мы объединяемся для того, чтобы приостановить развитие катастрофы — экономической, политической и военной, которую должна принести их политика».

Принятая съездом предвыборная программа партии проникнута духом борьбы за мир и безопасность народов. В области внутренней политики она намечает ряд демократических мероприятий, направленных на уничтожение позорной расовой и политической дискриминации; отмену антирабочего закона Тафта—Хартли, введение правительствамногого контроля над ценами, национализацию основных отраслей промышленности и транспорта. В области внешней политики программа прогрессивной партии выдвигает целый ряд серьёзных требований. Основным из них является требование мирного урегулирования разногласий с Советским Союзом на базе предложений, изложенных в открытом письме Генри Уоллеса И. В. Сталину от 11 мая текущего года. Программа предусматривает укрепление организации Объеди-

Сканирование - ?????????
DjVu-кодирование - Беспалов

